

На правах рукописи

Виноградный Борис Александрович

**ОБЩЕИМПЕРСКИЕ ИНСТИТУТЫ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ
СИСТЕМЫ ДУАЛИЗМА В ИМПЕРИИ ГАБСБУРГОВ В ПОСЛЕДНЕЙ
ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ставрополь – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: **Крючков Игорь Владимирович**,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Миронов Владимир Валерьевич**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Рагозин Герман Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится «19» июня 2026 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.398.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017 г. Ставрополь, ул. Пушкина 1, корпус 20, аудитория 312.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, и на сайте: https://ncfu.ru/upload/medialibrary/5cf/9114cymnkjfe985vjsfvbflq23j03uad/Dissertatsiya_Vinogradnyy_V.A.pdf

С авторефератом можно ознакомиться на сайте ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»: <https://ncfu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/obyavleniya-o-zashchite-dissertatsiy/34905/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
доцент

Т.А. Колосовская

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Общественный интерес к имперской проблематике, активизировавшийся в последней четверти XX в., был связан с процессами интеграции и глобализации, охватившими мировое сообщество. В настоящее время говорить о глобализации становится труднее, контуры привычного мира меняются, более заметной становится его фрагментация. В этих условиях изучение опыта империй становится еще более актуальным. Империи можно рассматривать как модели интеграции, отличающиеся друг от друга в зависимости от конфигурации самых разных факторов, от политических до социокультурных. Важно оценить эту зависимость при изучении деформации имперских структур, динамики интеграционных и дезинтеграционных процессов. В данном контексте особое значение приобретает исследование проблемы сосуществования «национального» и «наднационального» в поликультурных сообществах.

Австро-Венгрия после реформирования в 1867 г. становится уникальным государственным образованием, отказавшимся от жесткой централизации и реализовавшим на практике уникальную формулу конституционного развития в виде союза Австрии и Венгрии. Эти части империи выбрали различные модели внутривнутриполитического развития, что не помешало им, несмотря на все сложности, сохранить единство. В условиях развития национализма монархия стремилась сохранить наднациональный характер и роль арбитра в возникающих межнациональных противоречиях, прилагала усилия для снижения напряженности в противостоянии различных национальных идей. Опыт Австро-Венгрии может быть востребован в начале XXI в. в качестве модели урегулирования межнациональных конфликтов, когда государство пытается найти компромисс в столкновении интересов различных национальных и региональных элит в поликультурном обществе.

Современные государства, образовавшиеся на территории бывшей Австро-Венгрии, испытывают значительное влияние имперского опыта. Осознание общности исторического прошлого, культуры, совместных интересов во многом определяло направление развития стран Центрально-Восточной Европы во второй половине XX века. Создание «Вишеградской группы» (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия) продемонстрировало экономическую и политическую солидарность региона. Вступление новых стран в Европейский союз возродило научный и общественный интерес к Австро-Венгрии как к предтече европейской интеграции.

Объектом данного исследования являются конституционное устройство, внутри- и внешнеполитическое развитие Австро-Венгрии как дуалистической монархии.

В качестве **предмета** исследования выступает формирование механизмов общеимперского регулирования, институтов, обеспечивающих единство империи в военной, внешнеполитической и экономической сферах.

Степень изученности темы. Разработка проблем истории Австро-Венгерской империи была начата еще современниками. В фокусе их внимания было изучение системы управления дуалистической монархии, национальные движения и национальная политика.

В *российской дореволюционной историографии* формируется негативное отношение к дуализму как к системе, направленной на закрепление в Австро-Венгрии господства немцев и венгров, имевшей ярко выраженный антиславянский характер¹.

В *советской историографии* проблема взаимоотношений Австрии и Венгрии в период дуализма долгое время находилась на периферии исторического знания. Эпизодические исследования, появлявшиеся в 20-30-е

---

¹ Василевский Л.М. Австро-Венгрия. Политический строй и национальные вопросы. СПб.: Типография С.М. Проппера, 1906. 64 с.; Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. Т. VI. Ч. 2. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1909. 1083 с.; Липовский А.Л. Хорваты. СПб.: Санкт-Петербургское славянское благотворительное общество, 1900. 159 с.; Любавский М.К. История западных славян (прибалтийских, чехов и поляков). Издание 2-е. М.: Изд-е М. и С. Сабашниковых, 1918. 460 с.; Погодин А.Л. Краткий очерк истории славян. М.: УРСС, 2003. 126 с. и др.

гг. XX в., поднимали тему национального угнетения славян и других народов правящими кругами империи Габсбургов².

В годы Второй мировой войны в СССР усилился интерес к истории славянских народов в Центрально-Восточной Европе и на Балканах. Советских авторов в большей степени интересовала проблема развития национально-освободительного движения славян и их положения в империи Габсбургов. История империи как таковая не выступала в качестве объекта исследования.

В 1960-80-е гг. в советской историографии продолжилась разработка проблемы угнетения славянского населения в империи Габсбургов, дуализм при этом рассматривался как инструмент, закрепивший господство австрийской и венгерской буржуазии над национальными меньшинствами³. При этом некоторые исследователи обратили внимание на негативное отношение австрийских пангерманистов к дуализму⁴. Получили развитие исследования антиславянской политики империи Габсбургов в контексте доминирования «восточного вопроса» в международных отношениях в последней трети XIX – начала XX вв.⁵

Большой вклад в изучение истории империи Габсбургов внес Т.М. Исламов. В его трудах анализируется сложный комплекс проблем, связанных с борьбой Венгрии с монархией и Австрией на рубеже XIX-XX вв. за расширение своего суверенитета в рамках дуалистической системы⁶. Предпосылки и историю создания дуалистической монархии, и отношение к

---

² Галкин И.С. Австро-Венгрия. М.: б.и., 1940. 21 с.

³ Турок-Попов В.М. Австро-Венгрия — «модель» интеграции Европы // Вопросы истории. 1965. № 1. С. 55-66.

⁴ Ратнер Н.Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. М.: Наука, 1970. 222 с.

⁵ Виноградов В.Н. Восточный вопрос и Балканы. Размышления о современном этапе исследования // Новая и новейшая история. 1989. №6. С. 61-79; Достян И. С. Россия и балканский вопрос: Из истории русско-балканских политических связей в первой трети XIX в. М.: Наука, 1972. 368 с.; Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М.: Наука, 1985. 285 с.

⁶ Исламов Т.М. Политическая борьба в Венгрии в начале XX в. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 411 с.; Исламов Т.М. Политическая борьба в Венгрии накануне Первой мировой войны. М.: Наука, 1972. 392 с.; История Венгрии в 3-т. Т.2. М.: Наука, 1972. 599 с.

ней славянских народов поднимают Е.В. Котова, З.С. Ненашева, М.А. Полтавский⁷.

В 90-е гг. XX в. в отечественной историографии происходят значительные изменения в оценке исторического наследия Габсбургов. История империи предстает более сложной и многоплановой характер, чем ранее. Т.М. Исламов критиковал концепцию «Австро-Венгрия - тюрьма народов», поскольку империя обеспечивала экономический рост и стабильность в Центрально-Восточной Европе⁸. При этом, по мнению ученого, она показала неспособность к реформированию в условиях внешнеполитических катаклизмов.

О.В. Павленко поднимает целый блок проблем, связанных с историей Австро-Венгерской монархии, в том числе показывая воздействие личности Франца-Иосифа и исторических имперских мифов на функционирование двуединой монархии⁹. По мнению О.В. Хавановой после подписания соглашения 1867 г. Венгрия получила практически полный суверенитет¹⁰.

Рассмотрение национальных проблем через призму функционирования дуализма продолжил ряд других отечественных исследователей, в том числе А.И. Миллер, В.И. Фрейдзон, И.В. Крючков¹¹. Меняются некоторые оценки политики Австро-Венгрии в Боснии-Герцеговине¹². Е.П. Серапионова на

⁷ Котова Е.В. Кризис Австрии и образование Австро-Венгрии (1859-1867 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: ИВИ РАН, 1986. 20 с.; Ненашева З.С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX века. Чехи, словаки и неославизм. М.: Наука, 1984. 240 с.; Полтавский М.А. История Австрии: Пути государственного и национального развития. Ч.1-2. М.: б.и., 1992.

⁸ Исламов Т.М. Империя Габсбургов: становление и развитие//Новая и новейшая история. 2001. №2. С. 11-40.

⁹ Павленко О.В. Панславизм: реальный о воображаемый 1830-1860-е гг. М.: Изд-во РГГУ, 2023. 404 с.; Павленко О.В. Россия и Австро-Венгрия середины XIX – начала XX вв.: политические мифы имперской власти//Новая и новейшая история. 2014. №1. С. 116-134; Павленко О.В. Политика и pompa в презентациях имперской власти в XIX – начале XX вв.: на примере России и Австро-Венгрии// Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014 Т. 5. Вып. 4 (27). С. 11–45 URL:<https://history.jes.su/s207987840000714-4-1/> (дата обращения: 29.10.2024).

¹⁰ Хаванов О.В. Венгрия в «большом пестром саду» Франца Иосифа: политическая реальность и исторический миф//Славянский мир в третьем тысячелетии. 2017. Т.12. С. 274-281.

¹¹ Миллер А.И. Галиция в системе Австро-Венгерского дуализма// Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М.: ИСБ, 1995. С. 63-70; Фрейдзон В.И. История Хорватии. СПб.:Алетейя, 2001. 298 с.; Крючков И.В. Венгеро-хорватский конфликт в донесениях российских дипломатов в начале XX в.//Вестник славянских культур. 2014. №31. С. 1-17.

¹² Вяземская Е.К. Конфессия и национальность в историческом развитии Боснии и Герцеговины// Роль религии в формировании югославянских наций. М.: ИНДРИК, 1999. С. 322-369; Пахомова Л. Ю. День присоединения Боснии и Герцеговины (1908) в периодической печати Австро-

примере одного из лидеров чешского национального движения К.Крамаржа демонстрирует отношение чешских политиков к дуализму и внешней политике Австро-Венгрии¹³. Данная проблема, но уже на примере хорватского национального движения, находит отражение в работах С.А. Романенко¹⁴. С 90-х гг. XX в. российские авторы более активно рассматривают противоречия внешней политики Австро-Венгрии¹⁵. В начале XXI в. И. Черников и В.В. Миронов обращают внимание на развитие общеимперской армии Австро-Венгрии¹⁶.

В *зарубежной историографии* в первой половине XX в., особенно накануне и в годы Первой мировой войны, формировалось негативное отношение к империи Габсбургов¹⁷. После политических неурядиц 20-30-х гг. XX в., распространения в Центрально-Восточной Европе национализма и начала Второй мировой войны историки чаще стали оценивать позитивное наследие Австро-Венгрии¹⁸.

Венгрии//Центральноевропейские исследования. 2018. №1. С. 185-202; Пахомова Л.Ю. Проблема управления новоприсоединенными землями в Новое время. Опыт австро-венгерского управления оккупированными областями – Боснией и Герцеговиной (1878–1908 гг.)// Государственное управление. Электронный вестник. 2008. Вып. 16. С. 1-16.

¹³ Серапионова Е.П. Карел Крамарж и Россия. 1890-1937 гг. М.: Наука, 2006. 512 с.

¹⁴ Романенко С.А. Великохорватская идеология // Славяноведение. 1998. № 5. С. 24-27; Романенко С.А. Хорватский аграризм между центробежной и центростремительной тенденциями в Австро-Венгрии (монархии Габсбургов). Братья А. и Ст. Радичи 1905-1918 гг.//Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. 2019. Вып. VII. Ставрополь, 2019. С. 15-25.

¹⁵ Вишняков Я.В. Боснийский кризис 1908-1909 гг. и славянский вопрос//Вестник МИГИМО – университета. 2011. №1. С. 103-111; Игнатъев А.В. Австро-венгерская монархия во внешней политике России на рубеже XIX-XX вв.// Судьбы двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии от расцвета до крушения. М.: ИРИ РАН, 2006. С. 234-244; Исламов Т.М. Российская империя и монархия Габсбургов: основные тенденции во взаимоотношениях (конец XVIII – XIX вв.)//Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М.:ИСБ РАН, 1997. С. 250-264; Котов Б.С. «Ложная Европа»: образ Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны// Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. VI. 2018. 2018. С. 85-90; Крючков И.В. Россия и Австро-Венгрия: политика сотрудничества и компромиссов на Балканах (1896-1908 гг.)// Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. VI. 2018. Ставрополь, 2018. С. 13-25; Медяков А.С. Югославянская политика Д.Андраши (1867-1871 гг.)//Центральная Европа в новое и новейшее время. Сборник к 70-летию Тофика Муслимовича Исламова. М.: ИСЛ РАН, 1998. С. 152-175; Сироткина Е.В. Австрийско-российские отношения в начале 1870-х гг.: возрождение союза «восточных монархий»// Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. VI. 2018. Ставрополь, 2018. С. 5-12.

¹⁶ Черников И. Гибель империи. М.: АСТ, 2002. 640 с.; Миронов В.В. Австро-венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. Тамбов: ТГУ, 2011. 409 с.

¹⁷ Seton-Watson R.W., Litt D. German, Slav and Magyar. London: Williams and Norgate, 1916. 198 p.; Яси О. Распад Габсбургской монархии. М.: Три квадрата, 2011. 607 с.

¹⁸ Bridge F.R. The Habsburg Monarchy among the Great Powers 1815-1918. Oxford: Bloomsbury Academic, 1990. 417 p.; Kann P. A History of the Habsburg Empire, 1526-1918. University of California Press, 1977. 646 p.

Центральным для понимания истории Австро-Венгрии являлся вопрос о причинах, побудивших монархию принять дуалистическую систему¹⁹. В работах зарубежных исследователей давались неоднозначные оценки дуалистического соглашения 1867 г. Многие известные австрийские историки отрицательно относились к австро-венгерскому компромиссу и эпохе дуализма. По их мнению, соглашение 1867 года ущемляло права австрийской половины империи Габсбургов. Исследователи также отмечали, что дуализм затормозил процесс формирования национальной идентичности австро-немцев²⁰.

В венгерской историографии дуалистическое соглашение в целом получило положительные оценки, так как оно рассматривалось как важный этап в восстановлении венгерской независимости²¹. Многие авторы обращали внимание на различные трактовки в обеих половинах империи Габсбургов сущности соглашения 1867 г.²²

Ряд исследователей полагает, что дуализм законсервировал империю, создав препоны для ее дальнейшего реформирования²³. В. Гилберт выразил точку зрения, что важным объединяющим империю началом являлся монарх, имевший полуабсолютистские полномочия, и в этом также проявлялся консерватизм дуалистической монархии²⁴. В. Раушер обращает внимание на тревогу в правящих кругах Цислайтании и Венгрии по поводу нарастания

¹⁹ Cieger A. A kiegyezés. Budapest: Osiris Kiadó, 2004. 644 o.; Schmitt H. Count Beust and Germany, 1866–1870: Reconquest, Realignment, or Resignation? //Central European History. 1968. Vol. 1. Is.1. P. 20–34; Sondhaus L. Austria-Hungary's Italian policy under Count Beust, 1866–1871//Historian . 1993. Vol. 56. Is.1. P 41–64; Lutz H. Österreich-Ungarn und die Gründung des Deutschen Reiches. Europäische Entscheidung 1867– 1871. Frankfurt a. M.-Wien: Propyläen, 1979. 608 s.

²⁰ Bibl V. Die Tragödie Österreichs. Vienna: Johannes Günther Verlag, 1937. 587 s.; Hantsch H. Die Geschichte Österreichs. Band II: 1648–1918. Graz: Verlag Styria, 1968. 636 s.; Kann R. A. A History of the Habsburg Empire 1526–1918. Berkeley- Los Angeles-London: University of California Press, 1974. 646 s.

²¹ Bertényi I. A „magyar birodalmi gondolatról” – az I. világháború előtt//Kommentár. 2007. № 4. P. 40-56; Katus L. A modern Magyarország születése, Magyarország története 1711–1914. Pécs: Kronosz Kiadó, 2012. 734 o. Somogyi É. A dualizmus megítélésének változásai az osztrák történetírásban/ A kiegyezés. Cieger A. (eds.). Budapest: Osiris Kiadó, 2004. O. 470–475.

²² Kozári M. A dualista rendszer, 1867–1918. Budapest: Pannonica, 2005. 319 o.; Szente Z. Kormányzás a dualizmus korában. Budapest: Atlantisz Kiadó, 2011. 553 o.

²³ Hantsch H. Die Nationalitätenfrage im alten Österreich. Das problem der konstruktiven Reichsgestaltung. B. I. Wien: Herold, 1953. 124 s.; Wank S. Aehrenthal's Programme for the Constitutional Transformation of the Habsburg Monarchy: Three Secret Memoires// Slavonic and East European Review. 1967. № 97. P.513-536.

²⁴ Hilbert B. New Aspects in Historical-Geographical Research of the Austro-Hungarian Monarchy: The Legal Nature of the Customs Union and Migration Links between Austria and Hungary (1870–1910)// Mitteilungen der Österreichischen Geographischen Gesellschaft, 2023. Vol. 165. S. 63-89.

автономистских/федералистских настроений среди народов империи, поскольку это могло подрвать консервативные основы дуализма²⁵.

Однако с такой точкой зрения не согласны многие ученые. И. Деак, Р. Бридж, А. Скед, П. Хаслингер полагают, что дуализм создал наднациональную структуру, заслуживающую тщательного изучения с точки зрения ее значимости для современного развития европейского общества²⁶. Они считают, что империя, в целом, являлась устойчивым образованием, способным к дальнейшему реформированию.

Важное место в современной историографии Австро-Венгрии занимает тема развития экономических отношений между обеими половинами империи²⁷. В. Гилберт, Д. Гуд, С. Эдде полагают, что фактически Австрия и Венгрия создали общий рынок, введивший свободу передвижения капитала, рабочей силы и товаров²⁸.

Ф. Гауптман и ряд других авторов в исследовании экономической политики империи в Боснии-Герцеговине анализирует роль общеимперского министерства финансов в модернизации провинции и ее управлении²⁹. М. Фландро, долгие годы занимавшийся изучением валютного союза Австрии и Венгрии, подчеркивает, что обе части империи выигрывали от сохранения

²⁵ Rauscher W. Zwischen Berlin und St. Petersburg, Die österreichisch-ungarische Außenpolitik unter Gustav Graf Kálnoky 1881-1885, Wien-Köln-Weimar: Böhlau, Cop, 1993. 248 s.

²⁶ Bridge F.R. The Habsburg Monarchy among the Great Powers 1815-1918. Oxford: Bloomsbury Academic, 1990. 417 p.; Deak I. Beyond Nationalism: A Social and Political history of the Habsburg Officer corps. New York-Oxford: Oxford University Press, 1992. 273 p.; Sked A. The Decline and Fall of the Habsburg Empire, 1815-1918. London: Longman Publishing Group, 2001. 295 p.; Haslinger P. Hundert Jahre Nachbarschaft – Die Beziehungen zwischen Österreich und Ungarn 1895–1994. Frankfurt am Main: Verlag Peter Lang, 1996. 395 p.

²⁷ Berend I.T., Ránki G.. Economic Development in East-Central Europe in the 19th and 20th Centuries. New York-London: Columbia University Press, 1974. 402 p.; Gerő A. A Monarchia kora – ma. Budapest: Új Mandátum Könyvkiadó, 2007. 170 o.; Komlos J. The Habsburg Monarchy as a Customs Union: Economic Development in Austria-Hungary in the Nineteenth Century. Princeton University Press, 1983. 347 p.; Komlos J. Economic development in the Habsburg Monarchy and in the Successor States: Essays. Boulder, Colorado: East European Monographs; Distributed by Columbia University Press, 1990. 368 p.

²⁸ Good D.F. The economic rise of the Habsburg Empire, 1750-1914. University of California Press, 1984. 309 p.; Hilbert B. New Aspects in Historical-Geographical Research of the Austro-Hungarian Monarchy: The Legal Nature of the Customs Union and Migration Links between Austria and Hungary (1870–1910)// Mitteilungen der Österreichischen Geographischen Gesellschaft, 2023. Vol. 165. S. 63-89; Edde S.M. Limits on the Fiscal Independence of Sovereign States in Customs Union: 4 Tax Union" Aspects of the Austro-Hungarian Monarchy, 1868-1911//Hungarian Studies Review. 1982. Vol. IX. №. 2. P. 7-28.

²⁹ Hauptmann F. Die österreichisch-ungarische Herrschaft in Bosnien und der Hercegowina 1878–1918. Wirtschaftspolitik und Wirtschaftsentwicklung. Graz: Institut für Geschichte der Universität, 1983. 271 s.; Juzbašić Dž. Aneksija i problemi donošenja Zemaljskog ustava (štatuta) za Bosnu i Hercegovinu//Centra za balkanološka ispitivanja. 2009. № 38. C. 183–227; Srećko M.D. Bosnien-Herzegowina in der österreichisch-ungarischen Epoche 1878–1918. Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1994. 278 p.; Zovko L. Studije iz pravne povijesti Bosne i Hercegovine: 1878 - 1941. University of Mostar, 2007. 279 c.

единого эмиссионного центра³⁰. Проблемы развития Австро-Венгерского банка стали предметом исследований французского историка Б. Мишеля³¹.

В современной зарубежной историографии в работах И. Галаса, Г. Э. Мача и других авторов нашли отражение проблемы, связанные с формированием единых для империи внешнеполитических институтов³². Значительный блок работ посвящен внешней политике Австро-Венгрии и влиянию обеих половин империи на формирование ее внешнеполитического курса³³.

Зарубежные исследователи достаточно часто обращаются к истории австро-венгерской армии³⁴. Г.Вершем, Л. Петер, Г. Ротенберг и Р. Тибор проводят анализ венгерских требований к реформированию общеимперской армии³⁵.

---

³⁰ Flandreau M. *The Bank, the States, and the Market: an Austro-Hungarian Tale for Euroland, 1867-1914*. 2001. fhal-01064887f 58 p.; Flandreau M. *The logic of compromise: monetary bargaining in Austria-Hungary 1867-1913*. 2006. fhal-01065619. CEPR, 2014. 38 p.; Flandreau M. *The French Crime of 1873: An Essay on the Emergence of the International Gold Standard, 1870-1880* // *The Journal of Economic History*. 1996. Vol. 56. № 4. P. 862-897.

³¹ Michel B. *Banques et Banquiers en Autriche au début du XIX-ème siècle*. Paris: Presses de la Fondation Nationale des Sciences Politiques, 1976. 404 p.

³² Godsey W.D. *Aristocratic Redoubt: The Austro-Hungarian Foreign Office on the Eve of the First World War*. West Lafayette, Purdue University Press, 1999, 304 p.; Halász I. *The Foreign Administration of the Austro-Hungarian Empire (1867–1918)* // *Krytyka Prawa. Niezależne Studia nad Prawem*. T.11. №1. 2019. P.238-251; Matsch E. *Der Auswärtige Dienst von Österreich-Ungarn 1720-1920*. Vienna: Böhlau, 1986. 298 p.; Rumpler H. *Die rechtlich-organisatorischen und sozialen Rahmenbedingungen für die Aussenpolitik der Habsburgermonarchie 1848–1918* // *Die Habsburgermonarchie 1848–1918*. Band VI/I. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1989. S. 1-121; Somogyi É. *Magyarok a bécsi világban. A közös külügyminisztérium magyar tisztviselői 1867*. Budapest: Institutum Historicum Sedes Centralis Studiorum Philosophicorum Academiae Scientiarum Hungaricae, 2017. 298 o.; Толева Т. *Австро-Венгрия и становление албанской нации*. М.: ИСЛ РАН, 2018. 503 с.

³³ Hatsch H. *Außenminister Alois Lexa Graf Aehrenthal (1854–1912)* // *Gestalter der Geschichte Österreichs*, Bd. 2. Innsbruck–Wien: Tyrolia-Verl, 1962. S. 513-526; Fellner F. *Vom Dreibund zum Völkerbund: Studien zur Geschichte der internationalen Beziehungen, 1882-1919*. München: R. Oldenbourg, 1994. 343 s.; Gooch G.P. *Before the war: studies in diplomacy*. Vol. 1. *The Grouping of the Powers* London: Longmans Green and Co, 1936. 438 p.; Jelavich, B. *Russia's Balkan entanglements, 1806–1914*. Cambridge-New York: Cambridge University Press, 1991. 304 p.; Kox F.J. *Die Politik Österreich-Ungarns während der Orientkrise 1874/75–1879*. Köln-Wien: Böhlau Verlag, 1984. 462 s.; Rutkowski E.R. *Gustav Graf Kálnoky, Eine biographische Skizze* // *Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs (MÖStA)*. Bd. 14. Wien, 1961. S. 330-343; Wakounig M. *Franz de Paula Prinz von und zu Liechtenstein* // *Prague Papers on the History of International Relations*. 2007. S. 135-163.

³⁴ Cole L. *Military culture and popular patriotism in late imperial Austria*. N.Y.: Oxford university press, 2014. 347 p.; Deák I. *Beyond Nationalism: A Social and Political History of the Habsburg Officer Corps, 1848-1918*. Oxford: Oxford university Press, 1990. 314 p.

³⁵ Vermes G. *Hungary and the Common Army in the Austro-Hungarian Monarchy* // *Society and Change Studies in Honor of Béla K. Király*. Eds. S. B. Vardy and A. H. Vardy, New York: East European Monographs, 1983. P. 89–101; Péter L. *Old Hats and Closet Revisionists: Reflections on Domokos Kosáry's Latest Work on the 1848 Hungarian Revolution* // *SEER*. 2002. №80. P. 296–319; Rothenberg G.R. *Toward a National Hungarian Army* // *The Slavic Review*. 1972. Vol. 31. P. 805-816; Tibor R. *A Magyar Királyi Honvéd Ludovika Akadémia és a testvérintézetek összefoglalt története: (1830-1945)*. Köt. 2. T. 2. Budapest: Gálos-Nyomdász, 2001. 1199 o.

В целом, можно отметить, что в отечественной историографии Австро-Венгерской империи доминируют исследования, посвященные национальным противоречиям, национальным движениям славян и других народов. Работы, отражающие конституционные основы и характер политических и экономических взаимоотношений между австрийской и венгерской половинами империи Габсбургов, встречаются редко. Большинство из них посвящено отдельным аспектам данной проблемы и не показывает целостной картины дуализма.

Цель представленного диссертационного исследования заключается в анализе институтов, структур и механизмов, поддерживающих единство империи Габсбургов в условиях самостоятельного развития австрийской и венгерской частей после формирования дуалистической монархии в 1867 г.

В рамках указанной цели ставятся следующие **задачи**:

- проанализировать причины создания дуалистической империи и сущность компромисса между монархией, Австрией и Венгрией в 1867-1868 гг.;
- рассмотреть дискуссии по вопросу определения сферы компетенции общеимперских дел, выявить расхождения в позициях австрийской и венгерской сторон по данному вопросу;
- показать механизмы организации и функционирования общеимперской армии;
- выделить влияние дуализма на развитие австро-венгерской дипломатии и роль Австрии и Венгрии в формировании основ внешней политики империи;
- показать основные направления деятельности общеимперского министерства финансов и его роль в управлении Боснией-Герцеговиной;
- выявить особенности валютного и торгово-таможенного союзов между австрийской и венгерской половинами империи Габсбургов и отношение Вены и Будапешта к перспективам их реформирования;

- проанализировать причины кризиса дуалистической системы в начале XX в. и формы его проявления под влиянием внутривосточных и внешнеполитических факторов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1867 по 1914 гг. Начальная дата связана с заключением в декабре 1867 г. дуалистического соглашения, создававшего Австро-Венгерскую монархию. Конечная дата определена вступлением Австро-Венгрии в Первую мировую войну 28 июля 1914 г., что кардинально изменило траекторию развития империи и, в конечном итоге, предопределило ее крах.

Географические рамки исследования включают территорию Австро-Венгерской монархии в границах 1878 г. после присоединения к ней Боснии-Герцеговины, аннексированной в 1908 г.

Методология исследования. В процессе работы над темой автор опирался на принципы *историзма, объективности и системности.*

Диссертационное исследование выполнено в рамках истории империй – направления, динамично развивающегося с последней четверти XX в. Имперская парадигма привлекает внимание исследователей в контексте утверждения постколониального дискурса, изучения природы нации и национализма. Империи выступают как сложный механизм, конструируемый различными идеологическими, политическими, экономическими, культурными и природно-климатическими факторами.

В работе использовался ряд методов исторического анализа, в том числе *историко-генетический метод, историко-системный метод, историко-сравнительный метод.*

Источниковая база. В процессе работы над темой использовались разнообразные источники, которые можно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составили *конституционные и законодательные акты*, создавшие основы дуалистической системы. В первую очередь, сюда входят утвержденные 27 декабря 1867 г. законы,

которые конструировали будущий формат взаимоотношений между Австрией и Венгрией и определили перечень общеимперских дел.

Исследование правовых актов, формирующих основы законодательной и исполнительной власти в обеих половинах империи, позволило выявить круг прерогатив монарха в общении с их правительствами и сущность союза Транслайтании и Цислайтании.

Важнейший институт дуализма, таможенный союз, оказался за рамками соглашений 1867 г.; его содержание раскрывают австрийские законы (венгерские законы имели аналогичное содержание), принятые в 1868 г., 1878 г., 1907 г. Цикл австрийских законов показывает особенности функционирования общеимперской армии, деятельности Австро-Венгерского банка и валютного союза. Законодательные акты Австрии показывают формирование системы общих монополий и доходов.

Вторую группу источников составили *дипломатические документы*. В первую очередь, здесь следует выделить донесения российских дипломатов, в том числе из фондов Архива внешней политики Российской империи³⁶. Они, кроме демонстрации «российского взгляда» на процессы, происходившие в империи Габсбургов, позволяют проанализировать механизмы развития дуалистической системы. Отдельный блок документов в этой группе составляют международные договоры. Они позволяют исследовать одно из главных общих направлений деятельности империи – внешнюю политику.

Третью группу источников составили *протоколы заседания австрийского правительства и совместных заседаний правительств Австрии и Венгрии, решения органов исполнительной власти*. Этот вид источников показывает процедуру принятия решений правительствами обеих половин империи по общеимперским делам, валютному и таможенному

---

³⁶ Архив внешней политики Российской империи: Ф.135. Особый политический отдел; Ф.138. Секретный архив; Ф.151. Политархив; Ф. 153. Особый политический отдел; Ф.172. Посольство в Вене; Ф.217. Генеральное консульство в Будапеште.

союзам³⁷. Анализ протоколов дает возможность проследить дискуссию между различными политическими силами внутри Австрии и Венгрии при формировании подходов обеих половин империи к дальнейшему развитию дуалистической системы. В уточнении важных аспектов внешней политики империи Габсбургов и деятельности ее армии особую роль играют постановления общеимперских министерств. Большой интерес представляют решения министерства финансов и министерства внутренних дел Австрии, регулирующих экономические связи с Венгрией.

Материалы периодической печати вошли в четвертую группу источников. Данный вид источников имеет двойственную природу. Он как формирует общественное мнение, так и отражает происходящие в обществе процессы. Либеральная периодическая печать России («Вестник Европы», «Русская мысль», «Мир Божий», «Современный мир»), критикуя дуализм, полагали, что он способствовал сохранению единства империи.

Консервативные издания («Московские ведомости», «Русский вестник») акцентировали внимание только на негативных последствиях дуализма. Они не сомневались в неизбежности распада монархии Габсбургов. Особую позицию среди российских изданий занимали альманахи «Нива» и «Вестник финансов, промышленности и торговли».

В процессе работы над темой использовались материалы различных периодических изданий Австро-Венгрии. Значительный объем информации содержится на страницах самой популярной либеральной газеты Австрии «Neue Freie Presse». Из венгерских изданий в диссертационном исследовании были использованы как консервативные («Budapesti Hirlap», «Magyar világ»), так и либеральные издания («Kérviselőházi napló», «Pesti Naplo», «Magyar Hirlap», «Pesti Hirnök», немецкоязычная «Pester Lloyd»).

---

³⁷ Die Protokolle des gemeinsamen Ministerrates des österreichisch-ungarischen Monarchie 1896–1907. Bd. 1/1, IV. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1991-1999; Die protokolle des Cisleithanischen ministerrates 1867–1918. Herausgegeben im Auftrag des Institute for Habsburg and Balkan Studies der Österreichischen Akademie der Wissenschaften von Franz Adlgasser und Anatol Schmied-Kowarzik. Bd. II: 1868–1871. 1. Jänner 1868–21. November 1871. Wien: Verlag der Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2023. 783 s.

При исследовании экономического развития Австро-Венгерской империи привлекались европейские периодические издания, включая «Times», «L'Economiste Européen», «Revue Economique Internationale».

Пятую группу источников составили *источники личного происхождения*. Среди них особое место занимают воспоминания подданных империи Габсбургов: Ф.М. Ауффенберга, И. Буриана, Конрада фон Гетцендорфа, Б. Каллая, Г.Л. Пшибрама, Г. фон Лютцова, С.Цвейга, О.Чернина. Критическое отношение к дуалистической системе нашло отражение в воспоминаниях О. фон Бисмарка, Б. фон Бюлова, К.Т. Гельфериха.

Российские дипломаты В.Н. Ламздорф, С.Д. Сазонов, Ю.Я. Соловьев в своих воспоминаниях раскрывают характер внешней политики Австро-Венгрии.

В шестую группу источников вошли *статистические материалы*. В работе были использованы документы Центральной статистической комиссии австрийской половины империи Габсбургов за 1870 г. и 1910 г., в которых содержится разнообразная информация об экономическом развитии Цислайтании и Австро-Венгрии, в том числе в сфере финансовых взаимоотношений частей империи при формировании общего бюджета³⁸. Данные материалы также позволяют проследить миграционные потоки между ними.

Таким образом, имеющаяся источниковая база представляется достаточной для решения поставленных в исследовании цели и задач.

Научная новизна заключается в том, что впервые в отечественной историографии проводится комплексное исследование конституционных основ Австро-Венгрии и функционирования дуалистической системы в

---

³⁸ К.К. Statistische Central-Commission: Statistisches Jahrbuch – Für das Jahr 1870]. Vienna: Kaiserlich-Königliche Hof- und Staatsdruckerei, 1872 – <http://www.literature.at/viewer.alo?objid=685&viewmode=overview> (accessed on May 6, 2023); К.К. Statistische Zentralkommission: Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1910 in den im Reichsrath vertretenen Königreichen und Ländern: Band II., 1.: Volume II., Booklet 1.: Home authorisation (Place of origin)]. Vienna: Kaiserlich-Königliche Hof- und Staatsdruckerei, 1912. – <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=ost&datum=0002&page=3&size=45> (accessed on May 6, 2023).

последней трети XIX – начале XX вв., с привлечением ранее не использованных источников.

- диссертационное исследование вносит вклад в изучение причин заключения дуалистического соглашения в 1867 г. Значительная часть правящих кругов в Вене и Будапеште видела в нем приемлемую альтернативу как федерализации, так и централизму. Это способствовало достижению компромисса в определении достаточно широкого поля совместных полномочий;

- в исследовании впервые в отечественной историографии акцентируется внимание на различных трактовках дуализма. Австрия и монархия рассматривали его как сформированную политическую и экономическую структуру в рамках единой империи, а Венгрия – как союз двух самостоятельных государств, объединенных личной унией;

- в работе показано усиление значимости венгерской части империи в определении основ политики государства. Австрии и монархии приходилось идти на компромиссы с Венгрией, ей удалось существенно повлиять на внешнеполитическую повестку империи;

- в работе уточняется, что важнейшим элементом дуалистической системы становятся таможенный (торгово-таможенный) и валютный союзы Австрии и Венгрии, формально не относившиеся к общеимперским делам, но фактически создавшие предпосылки для развития общего рынка империи и обеспечившие ее экономический рост;

- в исследовании признается несовершенство дуализма, вызывавшего недовольство со стороны различных политических сил и народов империи и в ряде случаев оказавшегося неспособным адекватно реагировать на внутривнутриполитические и внешнеполитические вызовы. В то же время дуализм стал той моделью развития империи Габсбургов в последней трети XIX – начале XX вв., которая обеспечила ее единство в условиях нарастания национализма и нестабильности на внешних границах.

Положения, выносимые на защиту.

1. Заключение дуалистического соглашения между Австрией, Венгрией и монархией было вызвано рядом факторов, в числе которых острый конфликт между императором и Венгрией, рост венгерского национального движения, поражение Австрии в войне с Пруссией в 1866 г., экономический кризис в империи Габсбургов. Важным стимулом для подписания соглашения являлся славянский фактор, поскольку в Вене и Будапеште опасались распространения в империи панславизма и влияния России на Балканском полуострове.

2. В процессе заключения соглашения 1867 г. стороны договорились о предоставлении полной самостоятельности Австрии и Венгрии в проведении экономической и внутренней политики, выделив в сферу общих дел внешнюю политику, общеимперскую армию, совместные финансы, что предопределило создание трех общих министерств. Одновременно Австрия и Венгрия согласились заключить на 10 лет таможенный союз и сохранить единый эмиссионный центр, что формально не относилось к общеимперским делам. Внешнеэкономическая деятельность входила в сферу ответственности обеих половин империи, но в рамках общего таможенного пространства.

3. Создав дуалистическую монархию, Австрия и Венгрия по-разному трактовали ее смысл. В австрийской половине империи Габсбургов в соглашениях 1867-1868 гг. видели конечный итог реформирования единой империи. В венгерской половине компромисс 1867-1868 гг. рассматривался как частичный процесс восстановления собственной государственности, что предполагало дальнейшую борьбу Будапешта за расширение суверенитета, в том числе и в сфере общеимперских дел. Нарастающие требования Венгрии вызывали острую реакцию в Австрии и в окружении императора.

4. Дуализм вызывал острую критику со стороны национальных меньшинств Венгрии и значительной части представителей политической элиты австрийской половины империи, включая австро-немцев. Среди

противников дуализма оказался наследник престола эрцгерцог Франц-Фердинанд. Дуалистическая система рассматривалась ее оппонентами как процесс ослабления единства Австро-Венгерской монархии и игнорирования прав большинства ее народов.

5. Компромисс 1867-1868 гг. привел к созданию общеимперской армии с признанием существования небольших собственных вооруженных сил Австрии (ландвер) и Венгрии (гонведы). Общеимперская армия являлась важнейшей институтом, обеспечивающим единство Австро-Венгерской монархии, в котором исповедовался принцип наднациональности и династической преданности. Большинство представителей политической элиты Венгрии, добиваясь некоторых частичных уступок в организации общеимперской армии, в то же время выступало за сохранение ее единства.

6. С 1867 г. перемены начали происходить и в таком консервативном институте, как дипломатическая служба. По требованию Венгрии было увеличено количество ее граждан в специализированных учебных заведениях, в центральном аппарате министерства, в посольствах и консульствах империи за рубежом, в частности, в Германии все послы империи являлись венграми. Лояльность монархии, наднациональность, профессионализм являлись определяющими принципами для австро-венгерских дипломатов. Несмотря на демократизацию дипломатической службы, в ней по-прежнему доминировали представители аристократических и дворянских фамилий.

7. Влияние Венгрии в значительной степени проявилось во внешней политике монархии. Большинство министров иностранных дел по требованию Будапешта ушло в отставку. Д. Андраши удалось ввести «венгерскую повестку» в разработку внешнеполитической стратегии Австро-Венгрии (борьба с расширением влияния России на Балканах, союз с Германией, активизация внешнеполитической деятельности империи на Балканах и Ближнем Востоке). В то же время в Венгрии постоянно звучали

требования о расширении прерогатив национального парламента и правительства в принятии внешнеполитических решений.

8. Большая часть общеимперского бюджета уходила на содержание общей армии, но из-за конфликта Австрии и Венгрии она испытывала серьезное недофинансирование. Общий бюджет пополнялся за счет отчислений обеих половин империи, таможенных пошлин, доходов от различных монополий, акцизов и ряда налогов. Вена и Будапешт вели непрерывные дискуссии относительно своих отчислений в общий бюджет. Венгрия согласилась несколько увеличить выплаты, добиваясь уступок в других вопросах.

9. После относительно безболезненного продления первых двух торгово-таможенных соглашений, начиная с 1896-1897 гг., Австрия и Венгрия столкнулись со значительными трудностями в достижении компромисса по данному вопросу. Чрезмерные амбиции венгерских аграриев, настаивавших на существенном повышении внешних пошлин империи, попытки венгерской оппозиции создать собственное таможенное пространство, споры вокруг деятельности Австро-Венгерского банка являлись ключевыми препятствиями в выстраивании дальнейшего диалога Австрии и Венгрии в экономической сфере. В то же время таможенный союз способствовал формированию общего рынка на территории империи, создал условия для свободного передвижения товаров, капитала и рабочей силы, от чего в большей или меньшей степени выигрывали все народы монархии.

10. Дуалистическая система стала уникальным механизмом, способствовавшим выходу империи Габсбургов из глубокого кризиса в 1867 г. Однако в начале XX в. все отчетливее проявлялась необходимость дальнейшего реформирования Австро-Венгрии, вплоть до преобразования государственного устройства. Оно могло происходить на принципах триализма, федерализации, личной унии и т.п. Победа той или иной альтернативы зависела от расклада внутривнутриполитических сил и

внешнеполитического контекста. Первая мировая война прервала процесс естественного развития империи Габсбургов, предопределив ее крах в 1918 г.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для дальнейшего теоретического осмысления истории империй и их исторического наследия. Материалы диссертационного исследования углубляют представления о механизмах развития дуалистической системы в Австро-Венгрии, возможностях ее адаптации в условиях модернизации общества и вызовов национализма. Содержавшиеся в работе фактологический материал и теоретические обобщения могут быть использованы в учебном процессе в вузах при изучении курса «Новая история стран Европы и Америки», при разработке спецкурсов по истории империй и национализма, при подготовке обобщающих трудов по истории империи Габсбургов и истории империй в новое время.

Соответствие работы паспорту научных специальностей ВАК. Диссертационное исследование выполнено в рамках специальности 5. 6. 2. – всеобщая история, в том числе в следующих областях исследования: п. 5 Новая история (XVII – XIX вв.); п. 8 История цивилизаций, стран, народов, регионов; п. 13 Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек; п. 15. Социально-экономическая история; п. 16 Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы цивилизаций.

Апробация результатов исследования проводилась автором в выступлениях на международных и вузовских научно-практических конференциях. Основные положения и выводы изложены автором в 6 публикациях, в том числе в 3 научных журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются объект и предмет исследования, его цель и задачи, определяются хронологические и географические рамки, раскрываются методологическая основа работы, степень изученности темы и проводится классификация источников, дается научная новизна и практическая значимость исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, сведения об апробации темы и соответствии диссертации паспорту научной специальности.

В первой главе «Становление дуалистической системы Австро-Венгрии и проблема сохранения единства империи», состоящей из двух параграфов, раскрываются причины подписания дуалистического соглашения и его особенности, показана роль общеимперской армии в консолидации империи Габсбургов.

В первом параграфе «Трансформация отношений между Австрией и Венгрией в дуалистической монархии» отмечается, что поражения Австрии в войнах 1859 г. и 1866 г. привели к потере итальянских владений, и падению международного престижа монархии Габсбургов. Австрия сталкивается с серьезным экономическим и финансовым кризисом. Внутри империи набирает силу конфликт между Венгрией и монархией.

Идея реванша за поражение в войне с Пруссией подталкивала монархию к заключению соглашения с Венгрией. В Вене и Будапеште большие опасения вызывала внешняя политика России и распространение панславизма внутри империи и за ее пределами. Необходимость разрешить противоречия, чтобы эффективно противодействовать угрозам, повлияла на скорость принятия и содержание Соглашения 1867 г. Оно создавало

дуалистическую империю, с разделением страны на две равноправные половины – австрийскую (Цислайтанию) и венгерскую (Транслайтанию).

Стороны договорились о проведении общей внешней политики, создании общеимперской армии и общеимперского министерства финансов. Важной основой дуализма становится экономический союз, формально не относившийся к общим полномочиям. Создание единого парламента и правительства не предусматривалось. Венгрия отклонила эти предложения, поскольку они шли вразрез с положениями конституции 1848 г. Этническая монолитность правящего класса Венгрии, специфика выбора состава ее делегации давали венгерской половине империи Габсбургов определенные преимущества в лоббировании своих интересов. Несмотря на то, что позиции монарха и элиты Цислайтании в большинстве случаев совпадали, Вене было сложнее продвигать свою точку зрения из-за идеологической и национальной поляризации политических сил в Австрии.

Во втором параграфе «Общеимперская армия как основа стабильности дуалистической монархии» показано, что общеимперская армия являлась объектом особого внимания монарха и высших военных кругов, рассматривавших ее единство как фундаментальное условие существования империи. В Австро-Венгрии, в отличие от Германии не сложился гипертрофированный культ армии. В тоже время, армия пользовалась большим авторитетом в Австрии, в меньшей степени в Венгрии. Компромиссным решением при заключении дуалистического соглашения становится создание собственных вооруженных сил Австрии (ландвер) и Венгрии (гонведы), но они скорее играли вспомогательную роль, имея ограниченную численность (около 40 тыс.) и не располагая тяжелым вооружением. Демократизация офицерского корпуса, не повлияла существенным образом на его базовые ценности: наднациональность, полная лояльность монархии, корпоративизм. Это не исключало проявление среди офицеров ряда негативных явлений. Залогом единства армии считалось

занятие должностей военных министров и начальников генерального штаба подданными Австрии.

С 80-х гг. XIX в. венгерская национальная оппозиция стремится расширить влияние Будапешта в вопросах комплектования и развития общеимперской армии, в том числе с помощью введения венгерского языка в качестве официального языка командования, увеличения удельного веса офицеров из числа подданных страны, использования национальной символики. Одновременно, все ведущие политические силы Венгрии выступали за сохранение общей армии. Политика частичных уступок Будапешту существенно не меняла характер вооруженных сил империи Габсбургов.

Во второй главе «Внешняя политика империи: австрийский и венгерский факторы влияния», состоящей из двух параграфов анализируются исторические условия формирования дипломатической службы империи Габсбургов, и влияние Австрии и Венгрии на формирование внешнеполитического курса монархии.

В первом параграфе «Эволюция дипломатической службы империи Габсбургов в последней трети XIX - начале XX вв.» отмечается, что после подписания Карловицкого мира империя Габсбургов проявляет особое внимание к развитию отношений с государствами Ближнего Востока. Данным фактором объясняется создание в 1753 г. Императорской академии восточных языков, ставшей основным центром подготовки дипломатических кадров империи Габсбургов вплоть до ее падения в 1918 г.

До 1859 г. дипломатическая и консульская службы империи развивались как самостоятельные структуры. В период дуализма завершается их интеграция в единую систему. В центральном аппарате, посольствах и консульствах Австро-Венгрии доминировали подданные австрийской половины империи Габсбургов (австро-немцы, поляки, чехи), что объяснялось их высоким уровнем образования и владения немецким языком. Венгерская сторона смогла настоять на увеличении численности студентов в

Академии восточных языков, создав и собственный центр подготовки кадров в Будапеште. В последней трети XIX – начале XX вв. Венгрии удалось добиться увеличения численности своих подданных в МИД. К 1914 г. они составляли примерно треть сотрудников внешнеполитического ведомства.

Во втором параграфе «Основные направления внешней политики Австро-Венгрии» показано, что после 1867 г. Венгрия обрела возможность оказывать весомое влияние на определение векторов внешней политики империи. Сдвиг внешнеполитического фокуса на Балканы и Ближний Восток был во многом обусловлен позицией правящих кругов Венгрии. Позднее эти действия поддержало большинство австрийских политических сил. Обе части империи одобряли союз с Германией, рассматривая его как гарантию безопасности для Австро-Венгрии. Цислайтания и Транслайтания поддерживали усиление позиций монархии в Болгарии, Сербии, Румынии. Национальная политика Венгрии по отношению к румынскому и сербскому населению страны вызывала резкую реакцию в Сербии и Румынии и подвергалась критике в Вене и Берлине. Венгрия более осторожно относилась к налаживанию отношений империи Габсбургов с Россией.

Существенной проблемой в отношениях между Австрией и Венгрией оказалось определение приоритетов во внешнеэкономической деятельности. Австрийская сторона в большей степени проявляла заинтересованность в расширении экспорта промышленной продукции и снижении пошлин на импорт аграрной продукции. Венгерская сторона, наоборот, настаивала на ограничении импорта сельскохозяйственной продукции, что гарантировало высокие доходы ее аграриям. В течение длительного времени Венгрии удавалось навязывать свою повестку Австрии. К 1912 г. в обеих половинах империи осознали пагубность такой политики, поскольку, помимо экономических издержек, она ослабляла внешнеполитические позиции Австро-Венгрии на Балканах и на Ближнем Востоке.

В третьей главе «Проблемы экономической интеграции Австрии и Венгрии в двуединой монархии», состоящей из двух параграфов

рассматриваются особенности функционирования экономического союза Австрии и Венгрии и противоречия сторон по поводу его дальнейших перспектив.

В первом параграфе «Формирование единого таможенного пространства империи в последней трети XIX – начале XX вв.» отмечается, что важнейшим условием дуализма становится сохранение общего торгово-таможенного пространства Австрия и Венгрия с его продлением каждые десять лет. Первые два соглашения заключаются относительно безболезненно. В 1896 г. во время подписания третьего соглашения возникает острый политический кризис. С конца XIX в. возникает дискуссия о «венгерской доле» в общих расходах, основах внешнеэкономической деятельности, строительстве общеимперских железных дорог, проведении Венгрией собственной таможенной политики и др. С 1907 г. таможенный союз Австрии и Венгрии стал определяться не специальным соглашением, а полноценным торговым договором. При его заключении стороны пошли на взаимные уступки, сохранив общее таможенное пространство. Экономический компромисс Австрии и Венгрии в рамках дуалистического соглашения выходил далеко за пределы таможенного союза. По сути, стороны создали общий рынок со свободным передвижением товаров, капиталов и трудовых ресурсов.

Во втором параграфе «Финансовая система Австро-Венгрии: механизмы объединения» показано, что Австрия и Венгрия в составе дуалистической монархии формировали общеимперский бюджет, большая часть которого уходила на военные расходы. Он пополнялся за счет таможенных сборов и других отчислений, недостающую часть компенсировали из бюджетов Австрии и Венгрии. В 1867-1868 гг. сторонам удалось прийти к компромиссу: Венгрия согласилась вносить одну треть дополнительных средств в общий бюджет и выплатить часть государственного долга империи, накопленного к 1867 г. В конце XIX – начале XX вв., на фоне укрепления экономического потенциала Венгрии,

Австрия все настойчивее требовала от нее увеличения ее финансового участия в общих расходах.

После оккупации в 1878 г. и аннексии 1908 г. Боснии-Герцеговины Австрия и Венгрия не достигли компромисса по вопросу о статусе провинции в составе империи. Поэтому она была передана в общее ведение, пополнив сферу совместных полномочий, оказавшись фактически под контролем общеимперского министерства финансов и военного ведомства.

Сохранение единой денежной системы в рамках валютного союза существенно облегчало функционирование общего рынка империи. Венгрии удалось добиться реформирования Австро-Венгерского банка и усилить свои позиции при формировании общих принципов кредитно-финансовой политики, получив равные права с Австрией. Требование национальной оппозиции о создании независимого Венгерского национального банка не находило поддержки среди значительной части политических и торгово-промышленных кругов Венгрии.

В *заключении* подводятся итоги проведенного исследования. К 1866 г. Австрийская империя оказалась в глубоком кризисе, вызванном рядом внутривнутриполитических и внешнеполитических причин. В создавшейся ситуации возникло несколько моделей реформирования империи Габсбургов. В конечном итоге развитие страны пошло по пути дуализма. Соглашение 1867 г. стало результатом компромисса, во-первых, между монархом и Венгрией, во-вторых, между австрийской и венгерской половинами империи Габсбургов. Важным условием легитимизации дуализма было его одобрение парламентами обеих половин империи.

Изначально при заключении дуалистического соглашения стороны вкладывали в него разный смысл. С течением времени это различие трансформировалось в две альтернативные модели дальнейшего развития монархии. В Австрии, признавая равноправие частей империи, внимание акцентировалось на ее единстве, что не исключало возможности будущих реформ. В Венгрии соглашение 1867 г. расценивалось как первый шаг к

признанию независимости страны и полному восстановлению ее государственности с возможным сохранением личной унии с Австрией.

С конца 80-х г. XIX в. дискуссии о будущем дуалистической системы стали частью политической культуры Венгрии, одним из факторов, определявших ее внутривполитическое развитие вплоть до 1914 г. Венгерские правящие круги, выступавшие за расширение суверенитета Королевства Св. Стефана, в большинстве своем не предполагали полного разрыва отношений с австрийской частью империи Габсбургов.

Таким образом, можно говорить о том, что в 1867 г. империя Габсбургов вступила в новый этап развития. Она в очередной раз показала способность трансформироваться и приспосабливаться к изменившейся политической реальности. Отказ от унификации и сохранение поликультурности общества демонстрировали силу империи. Дуализм в целом обеспечил стабильное развитие Австро-Венгрии в последней трети XIX – начале XX вв. Вместе с тем внутри- и внешнеполитические вызовы начала XX века требовали его реформирования и создания иной конституционной системы. Дуализм мог стать основой для дальнейшей трансформации Австро-Венгрии по пути триализма или федерализации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора (общий объем 3,25 п.л.)

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования

РФ:

1. Виноградный, Б.А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров / Б.А. Виноградный // Гуманитарные и юридические исследования. – 2025. – №1. – С. 62-71. – 0, 75 п.л.
2. Виноградный, Б.А. Общеимперская армия Австро-Венгрии и проблема будущего дуализма во внутривполитической жизни Венгрии в последней

трети XIX - начале XX вв. / Б.А. Виноградный. // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2025. – № 1. – С.32-38. – 0,75 п.л.

3. Виноградный, Б.А. Формирование дуалистической системы в империи Габсбургов: предпосылки и специфика выстраивания новых отношений между Австрией и Венгрией / Б.А. Виноградный // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – №3. – С. 434-441. – 0,75 п.л.

Статьи в других изданиях:

4. Виноградный, Б.А. «Валютный союз» Австрии и Венгрии в 1867–1914 гг. и проблема диалога между Веной и Будапештом / Б.А. Виноградный // Роль империй нового времени в истории и судьбах народов Кавказа (к 250-летию Кючук-Кайнарджийского мирного договора): материалы международной научной конференции (Ставрополь, 26-27 сентября 2024 г.). – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2024. – С. 231-241. – 0,5 п.л.

5. Виноградный, Б.А. Крах европейских амбиций и возвращение Австро-Венгрии на Балканы (1866–1876 гг.) / Б.А. Виноградный // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2025. – С.206-209. – 0,3 п.л.

6. Виноградный, Б.А. Проблемы подписания торгово-таможенного соглашения между Австрией и Венгрией в 1896-1902 гг.: провал парламентской процедуры / Б.А. Виноградный// Страны Каспийского региона и глобальный Юг: политика, экономика, культура. Сборник статей. / Под ред. А.А. Вартумяна, П.Л. Карабущенко. – Пятигорск – Астрахань: Изд-во ПИ (филиал) СКФУ, 2024. – С. 135-141. – 0,3 п.л.